

Глава 1032 Ты очень силен, но недостаточно.

Шэнь Си кивнул.

— Это правда. Совет Черной Башни сейчас крайне разобщен. С ним почти невозможно договориться. Некоторые настолько озлоблены, что скорее уничтожат Совет Черной Башни, чем позволят другим достичь своих целей. Пожалуйста, накажите меня за мою некомпетентность, мастер Павильона.

— Это не твоя вина. Поднимись на ноги, — произнес Лу Чжоу.

Шэнь Си был тронут.

С тех пор как Лу Чжоу убил первых старейшин Совета Черной Башни и Совета Белой Башни в Южном королевстве, широко распространилось прозвище Старый Демон Лу. Распространитель этого прозвища был весьма дерзок.

С помощью буддийского Светлого Зеркала раны Шэнь Си были в основном исцелены.

Лу Чжоу спросил:

— Кто такой Дуань Сихуа?

— Дуань Сихуа — второй по старшинству в Совете Старейшин, он представляет радикальную фракцию. Как и У Гуанпин, он поддерживает план уничтожения. Перед мастером Башни он обычно сдерживает себя. До этого Совет Черной Башни монополизировал зверей карт Рождения в области красного лотоса, что приносило большую пользу Совету Черной Башни. Благодаря большому запасу зверей карт Рождения, сила Совета Черной Башни намного превосходит другие силы. По этой причине у радикальной фракции не было никаких возражений. Однако теперь, когда у Совета Черной Башни больше нет монополии на область красного лотоса, Первый Старейшина мертв, и им также придется отдать пять обсидиановых эссенций, радикальная фракция не сможет больше сидеть спокойно... — произнес Шэнь Си.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Хорошо. Возвращайся в свою комнату и восстанавливай силы. Я лично встречу с Ся Чжэньпином.

Шэнь Си произнес:

— Мастер Павильона...

— Говори.

— В Совете Черной Башни много экспертов. Более того, у них есть 3600 дао-формаций для защиты башни. Мы не можем недооценивать их...

— Хорошо. Я знаю свою предел. Иди отдыхай.

— Хорошо.

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на Чжао Хунфу.

— Ты тоже можешь исцелять?

Чжао Хунфу ответила:

— Мастер Формаций может не знать рун, но Рунный мастер знает формации.

Лу Чжоу посмотрел на кисть в ее руке и спросил:

— Ты использовала кисть, чтобы начертать формацию?

— Кисть формирует символы, а символы формируют печати, — с улыбкой ответила Чжао Хунфу.

Лу Чжоу заметил, что ее кисть была обычной. Тем не менее, он не спешил давать ей кисть получше. Он планировал понаблюдать за ней в течение некоторого времени.

— Первый.

— Да, учитель?

— Организуй ей общение с Седьмым по поводу Рунического прохода. У нас должен быть свой Рунический проход между областью черного лотоса и областью красного лотоса...

— Понял.

...

Шух!

Как только Лу Чжоу вернулся в свою комнату, из окна в его сторону полетело скрытое оружие.

Реакция Лу Чжоу была молниеносной, и он легко поймал оружие двумя пальцами. Присмотревшись, он обнаружил, что это был лист бумаги.

На бумаге было написано следующее: «Запомни, не ходи в Совет Черной Башни».

Одним движением пальцев он превратил бумагу в пыль.

Лу Чжоу втянул ноздрями воздух, улавливая затяжную энергию в воздухе. После этого он вылетел из окна и посмотрел вниз на всю деревню. Через мгновение он вылетел из деревни.

Лу Чжоу использовал скорость, полученную от Ди Цзяна, идя по запаху.

Через некоторое время он увидел фигуру, летящую в конце небольшой дороги.

— Если ты не остановишься, я застрелю тебя!

Он поднял руку, призывая в нее Безымянный в форме лука.

Фигура замерла на месте, услышав слова Лу Чжоу. Человек нервно посмотрел на него и взмолился:

— Я всего лишь гонец. Я не имею к этому никакого отношения! Пожалуйста, пощадите меня, старший!

— Кто приказал тебе сделать это?

— Я знаю только, что он из столицы. Больше мне ничего не известно... Старший, он захотел скрыть свою личность, как я мог узнать, кто он?

Посланник был прав. Метод другой стороны не был обычным. Простой посыльный, как он, не мог знать ничего важного.

Убрав Безымянный, Лу Чжоу произнес:

— Когда вернешься, передай ему, что я найду его.

— Боюсь, что это невозможно. Он не оставил мне способа связаться с ним после того, как проинструктировал меня...

Лу Чжоу задумчиво погладил бороду.

Мужчина неуверенно спросил:

— Я... могу идти?

Лу Чжоу махнул рукавом.

Мужчина тут же ушел.

Лу Чжоу озадаченно пробормотал себе под нос:

— Его фамилия Лу... Может быть, это Лу Ли?

Лу Чжоу произнес мантру силы зрения Небесной Письменности. Его глаза тут же засияли высшей мистической силой.

Он увидел Чжу Хунгуна, сидящего со скрещенными ногами с болезненным выражением лица.

Стоявший неподалеку Лу Ли произнес:

— Это только четвертое сердце жизни; этого далеко не достаточно. Последним будет сердце жизни царя морских зверей. Если и этого будет недостаточно, ты можешь одолжить сердце Дан Кана. Кажется, он привязался к тебе, так что не думаю, что он тебе откажет. Хм? Куда делся Дан Кан?

Лу Ли осмотрелся по сторонам, но не смог найти Дан Кана.

В этот момент Чжу Хунгун жалобно воскликнул:

— Я проглотил столько сердец жизни и энергии, ты можешь дать мне отдохнуть? Старик Лу, ты собираешься замучить меня до смерти!

Лу Ли произнес:

— Все довольно просто. Многие люди, сформировавшие аватары Вихря Тысячи Сфер, потеряли половину своей жизни. Держись. Ты сможешь!

— Я не верю тебе. Ты злой человек! — Чжу Хунгуну захотелось заплакать. — Ты еще более безжалостен, чем мой учитель! К счастью, я не принял тебя как своего учителя!

— ... — Лу Ли.

Лу Чжоу перестал использовать силу Небесной Письменности.

Его восьмой ученик и Лу Ли потратили большую часть своего времени и энергии, пытаясь сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер его восьмого ученика. Если бы не отсутствие лотоса у его ученика, его восьмой ученик уже стал бы культиватором Вихря Тысячи Сфер.

«Лу Ли все еще в области желтого лотоса, поэтому он не может быть тем, кто отправил это письмо. Тогда кто же это?»

Лу Чжоу принес черный талисман и попытался связаться с Янем Чжэньлуо. К сожалению, даже когда талисман сгорел дотла, Янь Чжэньлуо так и не появился.

Несомненно, Янь Чжэньлуо сейчас находился под усиленной охраной. Кто знает, может быть, его пытали?

Несмотря ни на что, казалось, что он должен идти в Совет Черной Башни. Однако таинственный человек предупредил его не идти туда.

Лу Чжоу посмотрел вдаль и пробормотал:

— Совет Черной Башни силен?

В этот момент с дерева раздался голос:

— Ты очень силен, но недостаточно.

Лу Чжоу не слишком удивился. В конце концов, он использовал маскировочную карту, чтобы проявить аватар с двенадцатью картами Рождения. Это было вполне нормально, что таинственные эксперты пришли посмотреть на него.

Лу Чжоу повернулся к дереву и спросил:

— Кто ты?

Голос, звучащий как прозрачная озерная вода, ответил:

— Почему бы нам не заключить пари?

Лу Чжоу покачал головой.

— Я не заключаю пари с незнакомцами.

— О, думаю, оно тебя заинтересует.

Лу Чжоу тихо произнес мантру силы обоняния. Ему в нос ударил холодный аромат и едва знакомая энергия. Энергия пахла чем-то похожим на ауры его учеников. Его сердце слегка дрогнуло, когда к нему пришло осознание. «Энергия Великой Пустоты?»

Отключив силу обоняния, Лу Чжоу спокойно произнес:

— Говори.

— Я заключаю с тобой пари. Спорим, что ты не сможешь победить Ся Чжэньгуна? Если я выиграю, я хочу забрать Е Тяньсинь.

Лу Чжоу еще больше насторожился, услышав эти слова. Неужели этот человек украл энергию Великой Пустоты Е Тяньсинь? Он погладил бороду, продолжая задумчиво смотреть на возвышающееся дерево. Через некоторое время он произнес:

— Почему я должен заключать с тобой пари?

Азартный игрок играл бы до тех пор, пока не потерял бы все.

Закончив говорить, Лу Чжоу развернулся, намереваясь уйти.

В этот момент неизвестный человек произнес со скоростью, которую нельзя было назвать ни быстрой, ни медленной:

— Если ты выиграешь, я дам тебе шестьдесят обсидиановых эссенций...

— ...

Лу Чжоу перестал двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2375629>